Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь.

А. МИХАЙЛОВИЧЪ.

Крушеніе капитализма.

ПЕТЕРБУРГЪ.
1917.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

*Пролетаріи всѣхъ странъ,
Соединяйтесь!*

А. МИХАЙЛОВИЧЪ.

Крушеніе капитализма.

ПЕТЕРБУРГЪ.
1917.

Крушеніе капитализма.

Едва только началась современная всемірная война, едва только соціалистическія партія Германіи и Франціи проголосовали въ своемъ подавляющемъ большинствѣ довѣріе буржуазнымъ правительствамъ,—раздались голоса о крушеніи идей международнаго соціализма. Заговорила о немъ не только вся буржуазная печать всѣхъ странъ, но и немалая толпка вчера еще примыкавшихъ къ этимъ идеямъ называвшихъ и продолжающихъ называть себя соціалистами.

Въ вопросѣ о крушеніи соціализма буржуазія, воюющая другъ съ другомъ, оказалась замѣчательно единодушна. Не менѣе единодушно она награждала своимъ братскимъ поцѣлуемъ тащившихся въ ся хвостѣ вчерашнихъ соціалистовъ, не жалѣя ругательствъ по адресу оставшихся вѣрными старому знамени.

Всѣ буржуазныя писанія не дѣлали однако ни малѣйшей попытки разобрать основательно объективныя причины отступленія соціалистовъ отъ тактики, неоднократно возвѣщавшейся ими въ теченіе ряда лѣтъ.

Оно и понятно. Объективный анализъ не въ интересахъ буржуазіи. Громкими фразами объ «освободительномъ» характерѣ войны патріотическими выкликаніями она постаралась окутать туманомъ сознаніе широкихъ народныхъ массъ по части значенія происходящихъ событій.

Дѣйствительный же смыслъ этихъ событій таковъ, что не только не убѣждаетъ въ крахѣ идей соціализма, но приводитъ къ сознанію объективной неизбѣжности крушенія капитализма.

Попытаемся разобраться въ вопросѣ.

Развитіе человѣческаго общества съ самаго своего зарожденія опредѣлялось цѣлымъ рядомъ причинъ. И совершалось оно далеко неравномѣрно на протяженіи земного шара. До сихъ поръ еще на ряду съ Англіей, напримѣръ или Германіей, пользующимися всѣми завоеваніями, пріобрѣтеніями человѣческой культуры, существуютъ цѣлыя области Африки или Азіи, не вышедшія изъ первобытнаго состоянія.

Наличность такихъ рѣзкихъ контрастовъ, неравномѣрность въ развитіи различныхъ человѣческихъ группъ обусловливалась разнообразіемъ естественной среды, при которой происходило зарожденіе человѣческаго общества. Чѣмъ благопріятнѣе были для человѣка природныя условія, въ которыхъ онъ жилъ, тѣмъ быстрѣе совершался процессъ его группового формированія. Природныя же условія диктовали человѣку родъ и способъ, какимъ онъ могъ удовлетворять свои примитивныя потребности. И пока всѣ силы людей уходили на простое удовлетвореніе этихъ потребностей, пока человѣкъ изъ окружающей его среды не могъ добыть ничего сверхъ того, что необходимо ему для собственнаго пропитанія, до тѣхъ поръ не приходилось и говорить о какомъ либо развитіи. До изобрѣтенія имъ первыхъ орудій давшихъ возможность извлекать нѣкоторый излишекъ, человѣкъ нисколько не отличался отъ животныхъ. «Употребленіе и созданіе средствъ труда... составляютъ специфически характерную черту человѣческаго процесса труда, и потому Франклинъ опредѣляетъ человѣка... какъ животное, дѣлающее орудіе».*)

Изобрѣтеніе первыхъ орудій послужило началомъ высвобожденія человѣка изъ подъ полной власти надъ нимъ природы. Оно положило начало человѣческому развитію. Оно же привело къ созданію и искусственной среды, общественныхъ отношеній между людьми.

И все дальнѣйшее развитіе человѣчества происходило подъ воздѣйствіемъ двухъ линій причинъ. Съ одной стороны, оказывала воздѣйствіе естественная среда, съ другой—искусственная.

Естественная среда имѣла большее значеніе въ первичной стадіи человѣческаго развитія, когда человѣкъ находился въ болѣе полной зависимости отъ природы. Тогда общественныя

*) *К. Марксъ.*—Капиталъ, т. I.

отношенія были мало развиты. Но по мѣрѣ того, какъ человѣкъ научался использовать силы природы въ своихъ интересахъ; по мѣрѣ того, какъ его орудія производства давали ему возможность, овладѣвая силами природы, съ меньшими затратами труда удовлетворять всѣ свои потребности,—человѣчество освобождалось постепенно изъ господства надъ нимъ мертвой природы и пріобрѣталась матеріальная основа для различныхъ общественныхъ отношеній. Если первые шаги человѣческаго общества опредѣлялись почти всецѣло естественной средой, то дальнѣйшіе были связаны съ возникновеніемъ и развитіемъ искусственной. Естественная среда, подверженная относительно незначительному измѣненію, не можетъ сама объяснить ходъ развитія человѣческаго общества. Измѣненіе и развитіе искусственной среды происходило значительно быстрѣе, совершалось несравненно болѣе быстрымъ темпомъ, чѣмъ естественная. И оно происходило не смотря на то, что естественная оставалась болѣе или менѣе неизмѣнной.

Изъ окружающей человѣка естественной среды, онъ получаетъ лишь матеріалъ для созданія своихъ искуственныхъ органовъ. Характеръ этой среды сказываетъ непосредственное воздѣйствіе на развитіе производительныхъ силъ, которые опредѣляютъ взаимныя отношенія людей въ процессѣ производства. А послѣднія въ свою очередь опредѣляютъ и всю структуру человѣческаго общества.

Такимъ образомъ, опредѣленной ступени развитія производительныхъ силъ соотвѣтствуетъ то или иное устройство человѣческаго общества: происходящая въ немъ борьба классовъ, его политика, мораль и проч.

Изъ того или иного рода и способа производства людьми своей матеріальной жизни съ полной неизбѣжностью вытекаютъ ихъ производственныя отношенія, имущественныя отношенія отъ воли людей не зависящія. *)

Разъ возникнувъ, производственныя отношенія пріобрѣтаютъ собственную логику развитія. До извѣстнаго момента ихъ развитіе идетъ въ ногу съ развитіемъ производительныхъ силъ.

---

*) См. *К. Марксъ* «Къ критикѣ политич. экономіи». Предисловіе.

Но затѣмъ они начинаютъ отставать и ихъ приспособленіе къ ушедшему впередъ развитію производительныхъ силъ совершается путемъ революцій.

Въ борьбѣ за овладѣніе силами природы человѣчество совершенствовало способъ производства своей матеріальной и общественной жизни. По мѣрѣ роста производительныхъ силъ совершался процессъ умноженія потребностей людей, удовлетвореніе которыхъ становилось возможнымъ лишь на основѣ указаннаго роста.

Только достигнувъ относительно уже высокаго развитія своихъ производительныхъ силъ человѣчество могло создать литературу, изящныя искусства, философію и проч.

Развитіе человѣчества совершалось путемъ противорѣчій, опредѣлявшихся въ конечномъ счетѣ тѣмъ или инымъ способомъ производства. Всякій изъ существовавшихъ донынѣ способовъ производства приводилъ къ антагонизму между различными группами. Измѣнялись видъ и форма антагонизма, но самый антагонизмъ сохранялся.

«Исторія всякаго существовавшаго донынѣ общества есть не что иное, какъ исторія классовой борьбы.» *)

Пока развитіе производительныхъ силъ общества не достигло извѣстной высоты, до тѣхъ поръ не были еще созданы матеріальныя условія для устраненія антагонизма. Существованіе классовъ находило тогда извѣстное историческое оправданіе. Всякій новый способъ производства, всякая новая ступень въ развитіи производительныхъ силъ соотвѣтствовали въ начальный періодъ своего существованія интересамъ всего общественнаго развитія въ цѣломъ. Съ этой точки зрѣнія, ремесленный способъ производства былъ въ свое время прогрессивнымъ въ общественномъ отношеніи явленіемъ. Въ это время интересы господствующаго класса совпадали съ интересами общественнаго развитія. Но достигшій господства классъ, въ стремленіи сохранить свое положеніе, всячески препятствовалъ переходу къ новому способу производства, всячески тормозилъ дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ. Это относится ко всякому способу производства, порождавшему антагонизмъ между различными группами, приводившему къ

*) См. *К. Марксъ и Ф. Энгельсъ* «Коммунистическій манифестъ».

классовой борьбѣ между ними: будь то способъ производства, основанный на рабствѣ, или же современный капиталистическій со свободнымъ наемнымъ трудомъ.

Однако имѣется большое отличіе между прежними способами производства и капиталистическимъ. Всякій изъ докапиталистическихъ способовъ производства подготовлялъ матеріальныя условія для перехода къ высшему, но тоже антагонистичному способу производства—Иное дѣло капитализмъ. При немъ производительныя силы достигаютъ такого высокаго развитія, что создаются матеріальныя условія для полнаго уничтоженія антагонизма, для уничтоженія классовъ?

«Пока совокупный общественный трудъ давалъ лишь немногимъ болѣе того, сколько необходимо было для существованія всѣхъ потребителей, пока, слѣдовательно, трудъ отнималъ все или почти все время у огромнаго большинства членовъ общества, до тѣхъ поръ это общество необходимо дѣлилось на классы.»*)

Интересы всего общества въ цѣломъ заключаются въ созданіи условій, благопріятствующихъ полному и разностороннему развитію физическихъ и интеллектуальныхъ силъ всѣхъ его членовъ. Развитіе производительныхъ силъ создаетъ матеріальныя условія для осуществленія этихъ интересовъ. Больше того, самое безпрепятственное ихъ развитіе станетъ возможнымъ лишь въ обществѣ, гдѣ исчезнутъ классовыя противорѣчія, гдѣ классы перестанутъ уже существовать.

Такимъ образомъ, интересы общественнаго развитія совпадаютъ съ объективной тенденціей въ развитіи производительныхъ силъ.

Капиталистическій способъ производства былъ необходимой ступенью въ развитіи общества.

Онъ уничтожилъ всѣ существовавшіе до него феодальные *пережитки*, онъ создалъ крупное производство, онъ превратилъ производство въ общественное производство, онъ далъ неслыханный толчокъ развитію производительныхъ силъ, онъ уничтожилъ національную обособленность различныхъ странъ, онъ привелъ къ созданію мірового рынка.... При немъ только могли созрѣть объективныя условія для перехода къ общественно регулируемому планомѣрному производству.

*) Ф. Энгельсъ «Антидюрингъ».

Но онъ же вызвалъ къ жизни и классъ, интересы котораго до конца совпадаютъ съ интересами общественнаго развитія. Только при немъ пролетаріатъ могъ развиться въ силу, способную въ концѣ концовъ завладѣть производствомъ въ интересахъ всего общества, способную уничтожить противорѣчіе между ставшимъ уже общественнымъ производствомъ и сохранившимся еще частнымъ присвоеніемъ.

Тѣмъ самымъ капитализмъ подготовилъ и матеріальныя условія для переворота и носителей его, иначе говоря,—подготовилъ объективныя и субъективныя предпосылки соціализма.

Основнымъ двигателемъ капиталистическаго производства является накопленіе. И не просто даже накопленіе, а безграничное, все возрастающее накопленіе. Послѣднее возможно лишь путемъ усиливающейся капитализаціи прибавочной стоимости, получаемой въ развитомъ капиталистическомъ обществѣ отдѣльными капиталами въ формѣ приходящейся на нихъ долю прибыли. Чѣмъ выше норма прибыли, тѣмъ больше масса ея, достающаяся капиталисту. Отсюда, повышеніе нормы прибыли овладѣваетъ всѣми помыслами капиталиста.

Ради ея достиженія онъ готовъ на все. Или, какъ говоритъ Марксъ, «новорожденный (только ли новорожденный?.. *А. М-чъ*) капиталъ источаетъ кровь и грязь изъ всѣхъ своихъ поръ, съ головы до пятъ». *)

Развитіе производительныхъ силъ приводитъ къ относительному уменьшенію *перемѣнной* составной части капитала по сравненію съ его постоянной составной частью т. е. къ повышенію органическаго состава капитала А послѣднее вызываетъ пониженіе нормы прибыли при неизмѣняющейся нормѣ прибавочной стоимости. Одновременно съ пониженіемъ нормы прибыли происходитъ правда, возрастаніе ея массы. Но распредѣленіе этой массы,—тождественной съ массой

*) Капиталъ, т. I. «Капиталъ боится отсутствія прибыли или слишкомъ маленькой прибыли, какъ природа боится пустоты. Но разъ имѣется въ наличности достаточная прибыль, капиталъ становится смѣлымъ. Обезпечьте 10% и капиталъ согласенъ на всякое примѣненіе; при 20% онъ становится оживленнымъ; при 50% положительно готовъ сломать себѣ голову; при 100% онъ попираетъ ногами всѣ человѣческіе законы; при 300% нѣтъ такого преступленія, на которое онъ бы не рискнулъ, хотя бы подъ страхомъ висѣлицы». Дунингъ. Цит. по «Капиталу» т. I.

прибавочной стоимости, выжатой изъ рабочаго класса,—происходитъ на основѣ общей нормы прибыли. И чѣмъ выше она, тѣмъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, большая масса ея достается всякому отдѣльному капиталу.

Развитіе производительныхъ силъ, приводя къ пониженію нормы прибыли, само же создаетъ и противодѣйствующія ему причины.

Онѣ не таковы, чтобы совершенно уничтожить пониженіе, онѣ въ большинствѣ лишь замедляютъ его.

Причины, противодѣйствующія пониженію нормы прибыли, почти всѣ приводятъ къ расточенію производительныхъ силъ общества.

Тутъ возникаетъ противорѣчіе между капиталистическимъ способомъ производства и развитіемъ общественныхъ производительныхъ силъ.

Съ одной стороны, это развитіе является непремѣннымъ условіемъ господства капитализма, съ другой—оно имъ задерживается.

Только тамъ и тогда капитализмъ способствуетъ развитію производительныхъ силъ, гдѣ это совпадаетъ съ увеличеніемъ прибыли. Интересы общественнаго развитія долгое время были болѣе или менѣе тождественны съ интересами капитализма. Но чѣмъ большей зрѣлости онъ достигалъ, чѣмъ болѣе полнымъ становилось его господство, тѣмъ сильнѣе обнаруживалась ихъ полная несовмѣстимость.

Повышеніе нормы прибыли, являющееся главнымъ стремленіемъ капитала, побуждающимъ его къ дѣйствительности, не въ интересахъ общественнаго развитія. Общественное развитіе заинтересовано въ безудержномъ, безграничномъ развитіи производительныхъ силъ. Капитализмъ же задерживаетъ ихъ развитіе и приводитъ къ ихъ расточенію.

Капиталистическій способъ производства несовмѣстимъ съ раціональнымъ земледѣліемъ, которое не возможно при наличности частной собственности на землю. Онъ вызываетъ техническій прогрессъ лишь тамъ, гдѣ вводимыя имъ усовершенствованія удешевляютъ издержки производства, гдѣ стоимость живой рабочей силы выше замѣняющихъ ее машинъ. Приводя къ относительному уменьшенію перемѣнной составной части капитала, онъ не втягиваетъ въ сферу своего вліянія всѣхъ

наличныхъ рабочихъ силъ, чѣмъ способствуетъ сохраненію докапиталистическихъ формъ хозяйства и тогда, когда это находится въ противорѣчіи съ общимъ уровнемъ развитія производительныхъ силъ. Онъ приводитъ къ періодическому обезцѣненію уже созданныхъ товаровъ, растратѣ наличныхъ производительныхъ силъ при кризисахъ. Современные гигантскіе синдикаты и тресты не въ силахъ уничтожить этого расточенія, они могутъ придать ему лишь иную форму. Кризисы могутъ исчезнуть лишь при планомѣрно регулируемомъ обществомъ производствѣ.

Какъ ни велико расточеніе капиталомъ уже созданныхъ стоимостей, овеществленнаго въ товарахъ труда, онъ все же, «отвлекаясь отъ процесса обращенія и опустошеній конкуренціи, обращается крайне бережно» съ этимъ мертвымъ трудомъ. Иное дѣло—живой трудъ, живая рабочая сила. Капиталистическій способъ производства «въ несравненно большей степени, чѣмъ всякій другой способъ производства, является расточителемъ людей, живого труда, расточителемъ не только тѣла и крови, но и нервовъ и мозга.»*)

Это расточеніе живого трупа представляетъ наибольшую опасность для общественнаго развитія. Орудія и средства производства въ процессѣ производства лишь переносятъ свою стоимость на продуктъ. Живая же рабочая сила является создателемъ новой стоимости. Она всегда переноситъ на продуктъ не только свою стоимость. но создаетъ и еще нѣкоторую сверхстоимость. Именно это-то свойство рабочей силы и дѣлаетъ возможнымъ расширенное воспроизводство, являющееся неизбѣжнымъ условіемъ дальнѣйшаго развитія человѣческаго общества, независимо отъ формъ, въ которыхъ оно совершается.

Расточеніе рабочей силы совершалось при различныхъ общественныхъ формаціяхъ. Но лишь въ капиталистическомъ обществѣ оно стало постояннымъ явленіемъ, достигшимъ значительныхъ размѣровъ.

Рабовладѣльческое общество обращалось относительно бережно съ рабами, въ зависимости отъ большей или меньшей цѣны за нихъ. Простое товарное производство, ремесленное

*) См. Капиталъ, т. III. 62—63 стр. въ пер. подъ ред. Богданова.

производство тоже не знали сильнаго расточенія рабочей силы, ибо тогда производитель еще не былъ отдѣленъ отъ средствъ производства. И общія условія производства были не таковы, чтобы неизбѣжно вызывать такое расточеніе.

Капиталистическое производство съ самаго своего появленія связано съ сильнымъ растояніемъ рабочей силы. И дальнѣйшее его развитіе не только не ослабляло указаннаго явленія, но, наоборотъ, усиливало его.

Въ своемъ стремленіи къ повышенію нормы прибыли капиталъ идетъ двумя путями. Во первыхъ, онъ стремится уменьшить издержки производства, во вторыхъ, повысить степень эксплоатаціи, увеличить норму прибавочной стоимости.

Уменьшеніе издержекъ производства достигается экономіей въ примѣненіи средствъ труда. «Эта экономія приводитъ къ переполненію рабочими тѣсныхъ, нездоровыхъ помѣщеній, что на капиталистическомъ языкѣ называется сбереженіемъ на постройкахъ; она требуетъ, далѣе, нагроможденія опасныхъ машинъ въ одномъ и томъ же помѣщеніи и отсутствія приспособленій, предохраняющихъ отъ опасности; отсутствія мѣръ предосторожности въ процессахъ производства, которые по своей природѣ вредны для здоровья, или сопряжены съ опасностью, какъ рудники и т. д.»*)

Достаточно лишь бѣгло сравнить между собою продолжительность жизни различныхъ классовъ современнаго общества, чтобы видѣть къ какому огромному расточенію живой рабочей силы приводитъ капитализмъ. О томъ же намъ скажутъ и цифры, показывающія количество несчастныхъ случаевъ въ различныхъ производствахъ.

Экономія въ условіяхъ производства очень дорого обходится всему обществу, приводя къ растратѣ тѣхъ силъ, которыя однѣ только создаютъ новыя стоимости.

Увеличеніе нормы прибавочной стоимости совершается посредствомъ пониженія необходимаго труда и увеличенія прибавочнаго, что достигается пониженіемъ заработной платы и удлиненіемъ рабочаго дня, съ одной стороны и повышеніемъ производительности труда, его интенсификаціей—съ другой.

Надо сказать, что удлиненіе рабочаго дня тѣсно связано

*) Тамъ же, стр. 60.

съ капиталистическимъ производствомъ. Оно не требуетъ ни расширенія помѣщеній, ни большого количества машинъ и т. п., что неизбѣжно при увеличеніи числа рабочихъ. Помимо того, удлиненіе рабочаго дня вызываетъ болѣе быстрое снашиваніе основного капитала, а, слѣдовательно ускореніе его возмѣщенія. Если это имѣло значеніе на первыхъ ступеняхъ развитія капитализма то на дальнѣйшихъ тѣмъ болѣе, ибо часто техническій прогрессъ приводилъ къ негодности различныя машины до срока ихъ естественной амортизаціи.

Такимъ образомъ, удлиненіе рабочаго дня означаетъ усиленное функціонированіе основного капитала безъ увеличенія его размѣровъ, что повышаетъ норму прибыли даже независимо отъ степени эксплоатаціи рабочей силы.

Не приходится и говорить, насколько вредно отражается на рабочемъ классѣ, на его физическомъ и интеллектуальномъ уровнѣ, долгій рабочій день.

И здѣсь мы видимъ, что стремленіе капиталистовъ къ повышенію нормы прибыли, экономія на основномъ капиталѣ приводитъ къ расточенію рабочей силы.

Къ тому же приводитъ и интенсификація труда.

Повышеніе производительности труда въ интересахъ общественнаго развитія. Но лишь, поскольку оно не влечетъ за собою истощенія рабочихъ. И въ будущемъ обществѣ интенсидикація труда не только сохранится, а скорѣе усилится даже, но она тамъ будетъ сопровождаться уменьшеніемъ рабочихъ часовъ.

Какъ уже упомянуто было, повышеніе органическаго состава капитала неизбѣжно связано съ развитіемъ капиталистическаго производства. Столь же неизбѣжнымъ слѣдстьіемъ этого повышенія является пониженіе нормы прибыли и стремленіе къ ся повышенію со стороны капитала.

Всякое удешевленіе элементовъ постояннаго капитала приводитъ къ повышенію нормы прибыли. Сильный толчокъ такому удешевленію даетъ развитіе внѣшней торговли. Одновременно внѣшняя торговля удешевляетъ средства существованія, что отражается на стоимости рабочей силы, а слѣдовательно, и на перемѣнномъ капиталѣ, и вызываетъ повышеніе нормы прибавочной стоимости, чему сопутствуетъ повышеніе нормы прибыли.

Помимо того, внѣшняя торговля, расширяя рынки сбыта, открываетъ передъ производствомъ широкія возможности по реализаціи высокихъ прибылей и болѣе быстрому накопленію. Съ послѣднимъ связано расширеніе производства, которое въ свою очередь вызываетъ болѣе острую потребность въ расширеніи сферы сбыта, въ раздвиганіи границъ мірового рынка.

Если въ начальномъ періодѣ развитія капитализма внѣшняя торговля, міровой рынокъ были его основой, даже предварительнымъ условіемъ его возникновенія, то въ дальнѣйшемъ становятся его результатомъ.

Стремленіе раздвинуть границы своего рынка за предѣлы одной страны обще всѣмъ капиталистическимъ государствамъ.

Лишь только капиталистическое производство выростаетъ изъ пеленокъ, оно наталкивается на пониженіе нормы прибыли. Въ своемъ стремленіи противодѣйствовать этому пониженію, въ интересахъ ея повышенія капиталъ выходитъ за національныя границы и эксплоатируетъ чужіе народы. Не всѣ безропотно сносятъ это. Только силой оружія можно заставить «дикарей» вкусить отъ плодовъ капиталистической культуры. Такъ возникаютъ колоніальныя войны.

Проникновенію чужихъ товаровъ капиталъ каждой страны ставитъ всяческія преграды. Въ борьбѣ за ихъ ослабленіе и уничтоженіе высшимъ и самымъ вѣскимъ аргументомъ является сила оружія.

Такъ возникаютъ войны между капиталистическими странами.

Къ войнѣ между ними приводитъ и столкновеніе ихъ интересовъ въ эксплоатируемыхъ ими колоніяхъ, которыя они разсматриваютъ какъ и свою страну, своей монопольной собственностью.

Всѣ эти войны приводятъ къ сильному расточенію производительныхъ силъ вообще, живой рабочей силы въ особенности. Расточеніе это тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе развитъ капиталистическій способъ производства, чѣмъ выше военная техника чѣмъ совершеннѣе орудія убійства.

Какъ ни сильно расточеніе производительныхъ силъ въ мирный періодъ развитія капитализма, оно представляется ничтожнымъ по сравненію съ тѣмъ, что происходитъ во время войны.

Капиталистическій способъ производства въ своемъ историческомъ развитіи пережилъ нѣсколько фазъ. Борьбу съ ремесломъ началъ товарно-торговый капиталъ, объединившій вначалѣ подъ своей властью работающихъ у себя на дому ремесленниковъ. Въ дальнѣйшемъ онъ собиралъ тѣхъ же ремесленниковъ подъ одной крышей, усиливая раздѣленіе труда между ними, создавая мануфактуру. Развивая мануфактуру, торговый капиталъ подготовлялъ условія для перехода къ машинному способу производства. Тѣмъ самымъ онъ подготовлялъ почву для господства промышленнаго капитала, функціей котораго была организація производства.

Изъ господина надъ производствомъ товарно-торговый капиталъ сталъ какъ бы вассаломъ промышленнаго, представляя лишь одну изъ стадій въ его кругооборотѣ.

Та же участь постигла нѣкогда самостоятельный денежный капиталъ.

Промышленный капиталъ, находящійся въ своей производительной формѣ, означаетъ процессъ непрерывно повторяющагося воспроизводства въ расширенномъ масштабѣ. Обращеніе представляетъ собою лишь посредствующее звено между повтореніями воспроизводства.

Въ процессѣ обращенія промышленный капиталъ выступаетъ въ формѣ товарнаго и денежнаго капиталовъ.

Отсюда ясна зависимость послѣднихъ отъ перваго.

Но въ капиталистическомъ обществѣ капиталъ, находящійся въ процессѣ обращенія, выдѣляется въ особую функцію особаго капитала, а носители его, вслѣдствіе раздѣленія труда становятся особой группой капиталистовъ.

На высшей ступени развитія капитализма господство надъ производствомъ уходитъ изъ рукъ промышленныхъ капиталистовъ. Примѣняемые ими въ производствѣ капиталы, все въ большей мѣрѣ принадлежатъ не имъ, а банкамъ, концентрирующимъ у себя денежныя средства всѣхъ вообще имущихъ слоевъ.

Банки вкладываютъ въ промышленность все большую часть своихъ капиталовъ. При томъ не только посредствомъ кредитованія промышленныхъ капиталистовъ но и непосредственно, въ формѣ скупки акцій существующихъ или вновь возникающихъ предпріятій. Тѣмъ самымъ банковый капиталъ «въ постоянно возрастающей мѣрѣ становится промышленнымъ капи-

таломъ. *Такой банковый капиталъ—слѣдовательно, капиталъ въ денежной формѣ, который такимъ способомъ въ дѣйствительности превращенъ въ промышленный капиталъ, я называю финансовымъ капиталомъ...*

Все возрастающая часть капитала, примѣняемаго промышленностью, представляетъ финансовый капиталъ: капиталъ находящійся въ распоряженіи банковъ и примѣняемый промышленниками. *)

Переходъ господства надъ производствомъ къ финансовому капиталу имѣетъ огромнѣйшее значеніе какъ для пониманія вопросовъ современности, такъ для уясненія ближайшихъ перспективъ общественнаго развитія.

Расточеніе производительныхъ силъ, имѣвшее мѣсто на протяженіи всего капиталистическаго развитія, при господствѣ финансоваго капитала усиливается въ высокой степени. Трестированіе и синдицированіе промышленности, бывшія однимъ изъ условій этого господства, становятся сами его результатомъ.

Монополизація промышленности, устраненіе конкуренціи уничтожаютъ одинъ изъ стимуловъ техническаго прогресса и,—въ интересахъ вздуванія цѣнъ, увеличенія прибыли,—приводятъ къ недопроизводству, оставляя неиспользованными значительную часть производительныхъ силъ общества.

Еще большее значеніе имѣетъ усиленное расточеніе рабочей силы. Характерное для всѣхъ фазъ капиталистическаго способа производства, это расточеніе при господствѣ финансоваго капитала пріобрѣтаетъ прямо таки чудовищные размѣры. Если при прежнихъ фазахъ развитія капитализма оно вызывалось стремленіемъ капиталистовъ къ возможно большей прибыли, то теперь оно становится объективно неизбѣжнымъ явленіемъ.

При томъ же въ сильной степени возрасла и политическая сила буржуазной олигархіи.

Благодаря тому, что финансовый капиталъ представляетъ собою единство нѣкогда боровшихся другъ съ другомъ особыхъ видовъ капитала; что онъ уничтожилъ во многомъ проти-

---

*) *Р. Гильфердингъ.*—Финансовый капиталъ стр. 338—339. Пер. И. Степанова, Москва, 1912 г.

ворѣчіе интересовъ между капиталистической буржуазіей и землевладѣльцами; что онъ полнѣе, чѣмъ когда либо до того, подчинилъ себѣ мелкую буржуазію не только экономически, но и идеологически, благодаря всему этому онъ получилъ полную возможность распоряжаться всѣми силами государства въ своихъ собственныхъ интересахъ.

Такимъ образомъ удѣльный вѣсъ буржуазіи, объединенной финансовымъ капиталомъ, въ вопросахъ и внѣшней и внутренней политики сильно возросъ. Народное представительство становится ширмой, за спиной котораго финансовая олигархія обдѣлываетъ свои дѣла.

Въ этомъ, между прочимъ, заключается объективный смыслъ столь обычныхъ за послѣднее десятилѣтіе толковъ объ упадкѣ парламентаризма.

Однимъ изъ элементовъ, побуждавшихъ буржуазію къ развитію производительныхъ силъ было рабочее движеніе. Оно само обусловливалось этимъ развитіемъ, но одновременно оказывало на него свое воздѣйствіе. Сплошь и рядомъ техническій прогрессъ, введеніе машинъ, ихъ усовершенствованіе было результатомъ достигнутой борьбой рабочаго класса болѣе высокой заработной платы, улучшеніемъ условій труда вообще. Ибо, такимъ путемъ создавалось положеніе, при которомъ становилось болѣе выгоднымъ примѣненіе машинъ, чѣмъ ставшей дорогой рабочей силы.

Рабочее же движеніе при прежнихъ фазахъ развитія капитализма сдерживало и расточеніе живой рабочей силы. Профессіональнымъ союзамъ и партійнымъ организаціямъ удавалось вести болѣе или менѣе усиленную борьбу за улучшеніе условій труда; уменьшеніе рабочаго дня, повышеніе заработной платы, введеніе мѣръ, улучшающихъ гигіеническую и санитарную обстановку труда, мѣръ, предупреждающихъ несчастные случаи и т. д.

При господствѣ финансоваго капитала, наличности трестовъ сильныхъ предпринимательскихъ организацій, соотношеніе силъ борющихся пролетаріата и буржуазіи измѣнилось далеко не къ выгодѣ перваго.

Если прежде, до возникновенія трестовъ рабочимъ организаціямъ противостоялъ отдѣльный предприниматель, которому стачка грозила не только огромными убытками отъ пріо-

становки производства въ силу бездѣйствія предпріятія, но и потерей рынковъ сбыта, то при монополизаціи промышленности дѣло измѣнилось.

Тресту не приходится опасаться, что конкурентъ займетъ его мѣсто на рынкѣ.

Что же касается общихъ убытковъ отъ пріостановки производства, то тресту легче, опять таки въ силу ослабленія или уничтоженія конкуренціи, перенести ихъ на потребителя. Возросла съ возникновеніемъ трестовъ и сила сопротивленія буржуазіи. Гдѣ отдѣльный предприниматель не могъ бы выдержать длительной борьбы, трестъ способенъ сравнительно легко пережить ее.

Тоже самое мы видимъ и въ сферѣ соціальнаго законодательства, развитіе котораго всецѣло обязано рабочему движенію.

При господствѣ финансоваго капитала сильно затруднилось проведеніе соціальныхъ реформъ.

Просматривая конфликты между трудомъ и капиталомъ за послѣдній періодъ, мы увидимъ, что чѣмъ дальше, тѣмъ чаще рабочимъ приходится вести оборонительную борьбу, борьбу противъ ухудшенія условій труда.

Расточеніе рабочей силы, не встрѣчая прежнихъ препятствій со стороны рабочаго класса, все усиливается.

Это усиленіе обусловливается помимо того измѣненіемъ всей политики буржуазіи. Если при прежнихъ фазахъ капитализма, его развитіе могло совершаться относительно мирнымъ путемъ, то при господствѣ финансоваго капитала, войны стали его внутренней необходимостью. Внѣ войнъ не возможно дальнѣйшее капиталистическое развитіе. Пока капиталистическое производство окружено внѣкапиталистической средой, пока накопленіе капиталовъ еще находитъ себѣ примѣненіе на развалинахъ мелкаго производства, пока разрушенныя ремесленныя и крестьянскія хозяйства еще доставляютъ рынокъ для капиталистически произведенныхъ товаровъ,—до тѣхъ поръ у капитала нѣтъ сильнаго стремленія выйти за свои національныя границы. Но по мѣрѣ роста накопленія капиталъ не можетъ уже находить достаточно выгоднаго примѣненія на своей родинѣ. Онъ начинаетъ ограждать прежде всего свой національный рынокъ отъ вторженія иностраннаго капитала

непреодолимыми таможенными стѣнами. Монополизируя свой національный рынокъ, капиталъ устремляется въ страны, еще не затронутыя капитализмомъ. И это «устремленіе» тѣмъ сильнѣе, чѣмъ скорѣе всѣ капиталистическія государства отгораживаются другъ отъ друга.

Едва ступивъ на новую почву, капиталъ пытается монополизировать ея эксплоатацію, какъ уже сдѣлалъ это по отношенію къ собственному національному рынку.

Господство финансоваго капитала означаетъ высокую степень накопленія и при немъ оно совершается еще быстрѣе. Экспортъ капиталовъ становится жизненной необходимостью. Праздно лежащій капиталъ означалъ бы пріостановку или ослабленіе накопленія. Тогда какъ условіемъ sine qua non существованія для современнаго капиталистическаго производства является накопленіе во все увеличивающихся размѣрахъ.

Какъ невозможенъ возвратъ къ прежнимъ этапамъ капиталистическаго производства, такъ же невозможно измѣненіе политики финансоваго капитала къ превзойденной уже развитіемъ капитализма свободѣ торговли.

Политикой современнаго капитализма можетъ быть лишь имперіализмъ, лишь стремленіе всякаго развитаго капиталистическаго государства къ монополіи на эксплоатацію всего міра своимъ національнымъ капиталомъ.

Такая политика, имперіалистическая политика, неизбѣжно должна вызывать постоянныя столкновенія между капиталистическими государствами. Чѣмъ дальше, тѣмъ острѣе становятся эти столкновенія и тѣмъ неизбѣжнѣе они превращаются въ военныя столкновенія.

Такимъ образомъ войны при господствѣ финансоваго капитала столь же неизбѣжны, столь же связаны съ нимъ, какъ и усиленное накопленіе капиталовъ.

Если и при прежнихъ стадіяхъ капитализма, войны приводили къ сильному расточенію производительныхъ силъ вообще, рабочей силы въ частности, то при современномъ капитализмѣ размѣры его едва поддаются учету. И какъ ни велико расточеніе посредствомъ непроизводительныхъ расходовъ на военныя нужды, оно отступаетъ назадъ передъ тѣмъ какой ущербъ наносится общественному развитію отъ гибели рабочей силы.

Припомнимъ, что общественное развитіе возможно лишь на

основѣ расширеннаго воспроизводства, принимающаго въ капиталистическомъ обществѣ форму накопленія. Простое воспроизводство означало бы застойное состояніе общества, оно означало бы регрессъ по отношенію къ капиталистическому обществу, для котораго регрессомъ было бы даже лишь ослабленіе накопленія.

Припомнимъ, далѣе что единственнымъ источникомъ созданія новыхъ стоимостей является живая рабочая сила. Только она одна въ процессѣ воспроизводства не только воссоздаетъ свою собственную стоимость, но доставляетъ еще нѣкоторый излишекъ; тогда какъ орудія и средства производства переносятъ на производимый при ихъ посредствѣ продуктъ лишь собственную стоимость,—орудія производства, помѣщенія—частичную, сырой матеріалъ полную.

Всю важность живой рабочей силы для общественнаго развитія не приходится доказывать. Она ясна само собою.

Война насильственно отрываетъ отъ производства наиболѣе трудоспособные слои. Часть вернется снова къ производству, часть же будетъ убита или искалѣчена. Современная война можетъ быть названа войной гигантовъ, по сравненію съ прежними войнами.

Тридцатилѣтняя война съ вызванными ею опустошеніями представляется ничтожной по сравненію съ современной.

Между тѣмъ эра имперіалистическихъ войнъ собственно лишь недавно началась. Если не будетъ положено конца капиталистическому способу производства, а значитъ, и имперіалистической политикѣ, то человѣчеству угрожаетъ опасность переживать регрессъ производительныхъ силъ. И какъ бы ни былъ эластиченъ современный капитализмъ, какого бы высокаго развитія ни достигла техника производства—перспектива регресса производительныхъ силъ въ силу чрезмѣрнаго расточенія живой рабочей силы останется передъ человѣческимъ обществомъ.

Интересы общественнаго развитія стали совершенно несовмѣстимыми съ полнѣйшимъ существованіемъ капиталистическаго способа производства. Прогрессивное развитіе производительныхъ силъ вступило въ рѣзкій конфликтъ съ имущественными отношеніями, выросшими на почвѣ финансоваго капитала.

Результатомъ этого конфликта можетъ быть лишь крушеніе капитализма. Это крушеніе стало уже объективно неизбѣжно.

И самъ капитализмъ подготовилъ необходимыя предпосылки для перехода къ другому высшему способу производства.

Самъ же онъ въ нѣдрахъ своихъ создалъ его элементы и предуказалъ его форму. Финансовый капиталъ лишь довершилъ работу, начатую капитализмомъ при прежнихъ фазахъ своего развитія. Онъ привелъ къ максимальной концентраціи и централизаціи все производство, онъ уже намѣтилъ его сознательное регулированіе, онъ слилъ въ единое производственное тѣло все цивилизованное человѣчество, части котораго могутъ и должны вести непрерывную войну другъ съ другомъ лишь благодаря своей капиталистической природѣ. Финансовый капиталъ завершилъ общественную организацію производства сохранивъ въ полномъ противорѣчіи съ нимъ господство надъ всѣмъ производствомъ небольшой финансовой олигархіи.

Финансовый капиталъ сдѣлалъ возможнымъ переходъ ставшаго уже общественнымъ производства въ собственность всего общества. Тѣмъ самымъ онъ привелъ не только къ объективной неизбѣжности, но и къ объективной возможности лишеннаго противорѣчій общественнаго производства.

Но финансовый капиталъ не только создалъ объективныя предпосылки перехода къ общественно регулируемому производству, онъ въ то же время заканчиваетъ процессъ образованія и субъективныхъ предпосылокъ, носителей этого перехода.

Капиталистическій способъ производства возникъ на развалинахъ ремесла. Однимъ изъ главныхъ предварительныхъ условій его возникновенія и развитія было созданіе достаточнаго контингента свободныхъ наемныхъ рабочихъ. При этомъ свободныхъ въ двухъ смыслахъ: «во первыхъ, они должны располагать своей рабочей силой какъ свободная личность своимъ товаромъ, во-вторыхъ не должны имѣть для продажи никакого другого товара... свободны отъ всѣхъ предметовъ необходимыхъ для практическаго примѣненія рабочей силы»,*) иначе говоря, орудій и средствъ производства.

---

*) *К. Марксъ.*—Капиталъ т. I стр. 133.

Наемные рабочіе появлялись и число ихъ увеличивалось благодаря отдѣленію рабочихъ отъ орудій и средствъ производства. Процессъ этого отдѣленія, гдѣ болѣе, гдѣ менѣе насильственный происходилъ и въ городѣ и въ деревнѣ.

И дальнѣйшее развитіе капиталистическаго способа производства требовало продолженія этого освобожденія рабочаго отъ средствъ производства. Это удавалось ему повсюду въ силу болѣе совершенной организаціи производства. Крупное капиталистическое производство разрушало мелкое производство. Это происходило и въ городѣ и въ деревнѣ съ той лишь разницей, что въ одномъ случаѣ болѣе въ другомъ—менѣе быстро.

Освобожденіе самостоятельнаго производителя отъ средствъ производства было необходимо для капитализма еще и потому, что оно приводило къ расширенію рынка для капиталистически произведенныхъ товаровъ. Завоеваніе внѣ капиталистической среды было жизненной потребностью капитализма на протяженіи всего его существованія. Чѣмъ большаго техническаго совершенства достигли капиталистическія предпріятія, чѣмъ крупнѣе онѣ становились, тѣмъ быстрѣе происходило разрушеніе мелкаго производства или его полное подчиненіе крупному капиталу. Финансовый капиталъ привелъ къ болѣе сильной, чѣмъ когда либо раньше, централизаціи и концентраціи производства. Онъ же довершилъ, подчиненіе мелкаго производства, начатое крупнымъ капиталомъ на прежнихъ ступеняхъ капиталистическаго способа производства.

Процессъ пролетаризаціи мелкихъ производителей совершался крайне быстро. Ряды пролетаріевъ наполнялись вчерашними самостоятельными. Непрерывно совершался численный ростъ пролетаріата и въ настоящее время онъ уже представляетъ собою добрую половину всего производительнаго населенія, а въ болѣе развитыхъ капиталистическихъ странахъ и больше половины.

Численное возрастаніе класса пролетаріевъ—класса, интересы котораго находились въ противорѣчіи съ таковыми господствующихъ классовъ,—означало въ то же время ростъ силы, ведущей борьбу противъ капиталистическаго общества. Въ своемъ стремленіи уничтожить эксплоатацію труда капиталомъ, рабочій классъ выступалъ въ ногу съ интересами обще-

ственнаго развитія. И сила рабочаго класса въ его борьбѣ за соціализмъ возрастала не только на ряду съ его численнымъ умноженіемъ, но и съ тѣмъ, что въ процессѣ борьбы все болѣе широкія его слои понимали законы общественнаго развитія, что происходило одновременно, и ростъ ихъ классоваго самосознанія.

Рабочій классъ далеко ушелъ отъ того времени, когда его борьба носила разрозненный, частичный характеръ. О выступленіи рабочихъ отдѣльныхъ предпріятій, о стихійныхъ вспышкахъ недовольства, носящихъ чисто мѣстный характеръ, за послѣдній періодъ рѣдко можно было слышать даже и въ относительно отсталыхъ странахъ. Борьба принимала все болѣе и болѣе организованный характеръ, втягивая въ движеніе каждый разъ широкій кругъ участниковъ.

Узкій партикуляризмъ старыхъ профессіональныхъ союзниковъ тоже почти отжилъ свое время. Профессіональное движеніе принимало характеръ движенія всего рабочаго класса, а не представителей отдѣльныхъ профессій, имѣющихъ свои специфическіе профессіональные интересы. Оно все чаще и все полнѣе связывало, координировалось съ капиталистическимъ движеніемъ партійными организаціями по самому существу представлявшими съ самого начала интересы всего класса въ цѣломъ.

Политическое движеніе рабочаго класса всегда носило соціалистическій характеръ. Такой же характеръ становился присущъ и профессіональному движенію въ послѣдніе годы.

И всѣ вообще проявленія активнаго вмѣшательства рабочихъ въ общественную жизнь стали носить соціалистическій характеръ. Сознаніе общности интересовъ всего пролетаріата получило явный перевѣсъ надъ тѣми или иными временными групповыми интересами. *)

Отдѣльныя вѣтви рабочаго движенія чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе сливались въ одно цѣлое, проникнутое единымъ ду-

---

*) Ю. Делевскій въ рядѣ статей пытался доказать,—ради опроверженія идеи классовой борьбы,—наличность противорѣчія между интересами различныхъ группъ рабочаго класса. Но приводимые имъ факты свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что еще существуютъ незначительные слои, не сознающіе своихъ классовыхъ интересовъ.

хомъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе всякое частичное выступленіе отдѣльныхъ группъ рабочихъ носило классовый характеръ, связывалось съ интересами класса въ цѣломъ.

Выраженіемъ единства стремленій и интересовъ рабочихъ, участниковъ различныхъ формъ организацій рабочаго класса, было господство идеи партійности профессіональныхъ союзовъ, получившее признаніе на международномъ конгрессѣ въ Штуттгартѣ въ 1907 году.

Наконецъ за послѣдніе годы въ рабочемъ движеніи наиболѣе передовыхъ странъ, какъ Америка, Англія, Германія, появилась мысль о созданіи единаго промышленнаго союза, ведущаго всю профессіональную борьбу. Старая группировка рабочихъ по отдѣльнымъ союзамъ, слабая связь между отдѣльными союзами оказывались не совершенными при измѣнившихся условіяхъ борьбы, требовавшихъ приспособленія къ себѣ.

А измѣненіе произошло очень сильное съ тѣхъ поръ, какъ господство въ капиталистическомъ производствѣ перешло къ финансовому капиталу.

Уже одно то обстоятельство, что начавшіе организовываться предприниматели, благодаря финансовому капиталу, объединившему ихъ предпріятіе, выступали противъ рабочихъ при конфликтахъ не разрозненно, какъ раньше, должно было измѣнить и измѣнило на самомъ дѣлѣ размѣры этихъ конфликовъ.

Предпринимательскія организаціи, возникшія значительно позднѣе рабочихъ, сравнительно въ короткое время захватили большинство предпринимателей. Ихъ союзы въ борьбѣ съ рабочими выработали цѣлый рядъ мѣропріятій отъ черныхъ списковъ до массовыхъ увольненій, локаутовъ, сильно уменьшившихъ шансы на успѣхъ у рабочихъ.

Данныя рабочаго движенія въ разныхъ странахъ за послѣдній періодъ показываютъ не только ростъ числа участниковъ отдѣльныхъ конфликтовъ, но и учащеніе случаевъ оборонительной борьбы. Одновременно слѣдуетъ отмѣтить и большую продолжительность конфликтовъ, длящихся иногда мѣсяцы при десяткахъ тысячъ участниковъ. Финансовый капиталъ не только уменьшалъ шансы на успѣхъ въ борьбѣ за тѣ или иныя улучшенія условій труда, но въ многихъ случаяхъ привелъ и къ прямому ихъ ухудшенію.

Становилось болѣе труднымъ и проведеніе соціальныхъ реформъ въ законодательномъ порядкѣ.

Рабочему классу сплошь и рядомъ удавалось использовать временныя и частныя столкновенія отдѣльныхъ группъ буржуазіи въ своихъ собственныхъ интересахъ. Эти столкновенія происходили не только между двумя основными господствующими классами,—промышленной буржуазіей и землевладѣльческой,—но и въ средѣ самой капиталистической буржуазіи, раздѣленной на промышленную, товарно-торговую и денежно-торговую. Особенно сильно было развито это использованіе въ Англіи, гдѣ оно было одной изъ главныхъ причинъ отсутствія въ теченіе столь долгаго времени самостоятельной рабочей партіи

Финансовый капиталъ, представляющій собою единство указанныхъ особыхъ видовъ капитала, само собою устранялъ различіе ихъ интересовъ. Больше того, онъ идеологически подчинилъ себѣ классъ землевладѣльцевъ, отказавшись навсегда отъ фритредерскихъ склонностей стараго промышленнаго капитала и вставъ обѣими ногами на близкую землевладѣльцамъ протекціонистскую дорогу. При томъ же финансовый капиталъ далекъ и отъ какихъ либо поползновеній на замѣну дворянскихъ, юнкерскихъ элементовъ у кормила политической власти своими непосредственными ставленниками, такъ какъ и эти элементы хорошо выполняли его волю. При томъ же классъ землевладѣльцевъ связывался съ финансовымъ капиталомъ, участвуя своими капиталами въ банкахъ, акціонерныхъ предпріятіяхъ.

Противъ рабочаго класса всѣ господствующіе слои выступали все дружнѣе. Буржуазія все чаще вырисовывалась передъ нимъ какъ «единая реакціонная масса.» Тѣмъ полнѣе всякій шагъ рабочаго движенія принималъ характеръ выступленія противъ самого господства буржуазіи.

При прежнихъ фазахъ капитализма борьба рабочаго класса за улучшеніе своего положенія, за лучшія условія труда, борьба противъ расточенія рабочей силы могла и не выходить за предѣлы капиталистическаго строя. Частичныя требованія не приводили всякій разъ къ столкновенію со всѣмъ классомъ капиталистовъ. Иное дѣло при господствѣ финансоваго капитала. При немъ всякое выступленіе наталкивало на мысль о необходимости его крушенія.

Проникновеніе соціализмомъ всѣхъ шаговъ рабочаго движенія было результатомъ новыхъ условій борьбы при финансовомъ капиталѣ. Изъ нихъ же съ полной неизбѣжностью слѣдовало стремленіе рабочаго класса къ болѣе сильной централизаціи своихъ организацій и большей связи между ними. Невозможность сноснаго человѣческаго существованія при капитализмѣ становилась ясной и отсталымъ слоямъ рабочихъ. Такъ развивалось и усиливалось классовое самосознаніе пролетаріата.

Стремленіе къ усиленію централизаціи охватывало рабочее движеніе не только отдѣльныхъ странъ, но и ихъ международное объединеніе.

Финансовый капиталъ еще болѣе укрѣпилъ экономическія узы, связующія различныя страны на міровомъ рынкѣ. Усиленіе этихъ связей приводило неизбѣжно къ конфликтамъ между капиталистическими государствами. Тѣсная связь между ними грозила превратить каждый конфликтъ въ міровой пожаръ. И война повисла надъ европейскимъ міромъ уже въ періодъ балканской войны. Она была какъ бы отдаленнымъ громомъ, возвѣщавшимъ приближеніе грозы. Достаточно было одной изъ развитыхъ капиталистическихъ странъ выйти изъ мирнаго состоянія и, тѣмъ самымъ, нарушить установившееся соотношеніе силъ, чтобы пришли въ движеніе чуть ли не всѣ другія страны комбинируясь соотвѣтственно своимъ интересамъ.

Вызывая непрестанные конфликты между различными капиталистическими государствами, финансовый капиталъ обусловливалъ въ то же время болѣе тѣсную связь между рабочимъ классомъ этихъ странъ. Оно и понятно. Бывшее нѣкогда сильнымъ, различіе въ условіяхъ политической и экономической борьбы пролетаріата сглаживалось. Уравненіе происходило въ двухъ направленіяхъ: въ странахъ болѣе демократическихъ въ сторону уменьшенія демократизаціи, въ странахъ отсталыхъ въ сторону ея увеличенія. Уравненіе экономическихъ условій происходило подъ вліяніемъ повсемѣстнаго господства финансоваго капитала.

Хотя это уравненіе и не достигло еще особенно значитель-

ныхъ размѣровъ въ политической обстановкѣ, но благодаря большому развитію указаннаго процесса, рабочее движеніе должно было отразить его въ себѣ. Оно стало пріобрѣтать большее единство въ различныхъ странахъ. Создавались условія для болѣе или менѣе единообразной тактики, что и выразилось въ усиленіи связей между рабочимъ движеніемъ различныхъ странъ.

Вслѣдъ за соціалистическимъ движеніемъ, непрерывному международному объединенію котораго къ началу войны исполнилось уже 25 лѣтъ, профессіональное тоже пріобрѣтало все болѣе международный характеръ. Одна профессія за другой организовывала международные конгрессы, вырабатывая единообразную тактику, примыкая къ международному соціалистическому движенію, характеръ котораго сталъ замѣтно измѣняться передъ самой войной.

Международное объединеніе рабочихъ имѣетъ за собою долгій путь развитія. Отъ пропагандистическаго общества, какимъ былъ Союзъ Коммунистовъ конца 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, къ такъ называемому первому Интернаціоналу 60—70-хъ годахъ, бывшему и идейнымъ и практическимъ центромъ всего рабочаго движенія. Отъ перваго Интернаціонала ко второму, начало которому было положено международнымъ конгрессомъ въ Парижѣ въ 1889 году. Между первымъ и вторымъ Интернаціоналомъ существовала лишь идейная связь и никакой организаціонной преемственности. Первый былъ акушеромъ національныхъ соціалистическихъ партій, второй возникъ тогда, когда эти партіи уже достигли почти повсемѣстно значительнаго развитія.

Распадъ перваго Интернаціонала обусловливался главнымъ образомъ нуждами національнаго рабочаго движенія. «Высшее международное руководящее учрежденіе, каковымъ являлся генеральный совѣтъ интернаціонала, ни въ какомъ случаѣ не могло, при наличныхъ условіяхъ, дать тактическія директивы.» *)

Лишь при измѣненіи этихъ «условій» могъ возникнуть второй Интернаціоналъ. Съ самаго своего существованія онъ не

---

*) *Г. Іеккъ.* «Интернаціоналъ» пер. съ нѣмецкаго. изд. Молотъ» 1906 г. стр. 3.

ставилъ своей задачи быть такимъ «руководящимъ учрежденіемъ», какъ первый. Онъ стремился внести извѣстную идейную согласованность въ рабочее движеніе различныхъ странъ, не вмѣшиваясь въ теченіе долгаго времени въ его практику. Такая форма международной организаціи соотвѣтствовала различію въ національномъ существованіи рабочаго класса съ одной стороны, періоду «мирнаго» развитія капитализма,—съ другой.

Совершавшаяся экономическая и политическая нивеллировка различныхъ странъ, при усиленіи ихъ связей другъ съ другомъ посредствомъ міроваго рынка, и измѣненіе характера капиталистическаго производства должны были вызвать реорганизацію Интернаціонала. Въ годы, предшествовавшіе войнѣ дѣлались первые робкіе шаги въ этомъ направленіи.

Господство финансоваго капитала означало имперіалистическую политику. Эра мирнаго развитія закончилась. Начиная съ первыхъ лѣтъ 20-го столѣтія, въ теченіе полутора десятка лѣтъ, одна война смѣняетъ другую, намѣчая рядъ новыхъ войнъ. Внѣшняя политика пріобрѣтала и пріобрѣтаетъ все большее значеніе въ жизни государствъ, оказывая сильное воздѣйствіе и на внутреннюю. Усиленіе милитаризма, возрастаніе налоговаго бремени давили на широкія народныя массы. Рабочій классъ долженъ былъ противопоставить свою политику таковой господствующихъ классовъ.

Въ противоположность ихъ милитаризму онъ въ каждомъ случаѣ демонстрируетъ свой антимилитаризмъ, ихъ воинственности—свои мирныя стремленія.

Припомнимъ резолюцію различныхъ конгрессовъ: демонстрацію, имѣвшую мѣсто на Амстердамскомъ конгрессѣ въ 1904 году во время русско-японской войны, когда въ президіумъ были выбраны Плехановъ и Катаяма, манифестъ Международнаго Соціалистическаго Бюро во время триполитанской войны, манифестъ М. С. Б. во время балканской войны, выступленія соціалистовъ различныхъ странъ въ представительныхъ учрежденіяхъ.

Общія условія борьбы, какъ и учащеніе случаевъ совмѣстнаго выступленія въ международномъ масштабѣ толкали второй Интернаціоналъ къ формѣ организаціи, сходной съ первымъ.

И онъ долженъ былъ стать «высшимъ международнымъ ру-

ководящимъ учрежденіемъ». Шаги въ этомъ направленіи дѣлались Амстердамскимъ конгрессомъ, принявшимъ участіе въ объединеніи французскихъ соціалистовъ, въ разборѣ конфликта между нѣмцами и чехами въ Австріи на Копенгагенскомъ конгрессѣ, въ попыткахъ вмѣшательства въ россійское движеніе. Но ярче всего организаціонныя функціи сказались па Базельскомъ конгрессѣ въ назначеніи единовременной антимилитаристической демонстраціи во всѣхъ крупныхъ городахъ міра, съ ораторами для митинговъ, назначенными самимъ конгрессомъ. Тѣсное идейное единеніе готово было стать и организаціоннымъ.

Вспыхнула война и какъ бы разбила вновь на отдѣльныя части международное рабочее движеніе, отбросивъ его, казалось, по крайней мѣрѣ на четверть вѣка назадъ. Не станемъ перечислять общеизвѣстныхъ фактовъ поведенія соціалистовъ разныхъ странъ.

Полное крушеніе интернаціонала казалось несомнѣннымъ. Буржуазная печать всѣхъ странъ ликовала и на всѣ лады пѣла ему отходную, которую слѣдомъ за ней затянули и многіе такъ называемые вожди соціализма.

Но дѣйствительно ли умеръ интернаціоналъ?

Какъ мы уже выяснили, идея международнаго объединенія рабочихъ съ полной неизбѣжностью вытекала изъ характера капиталистическаго способа производства. Крушеніе этой идеи возможно лишь при крушеніи капитализма. Осуществленіе соціализма уничтожитъ дѣленіе общества на классы и, тѣмъ самымъ устранитъ какую либо національную рознь, устранитъ самое дѣленіе на современныя націи и оно только устранитъ и идею международнаго объединенія рабочаго класса.

Все же война разрушила Интернаціоналъ, сокрушила его. Но это было крушеніемъ лишь формы организаціи его, несоотвѣтствіе которой измѣнившимся условіямъ борьбы намѣтилось еще передъ войной.

Интернаціоналъ, подобно всякому національному рабочему движенію, не былъ свободенъ отъ внутреннихъ противорѣчій. Въ послѣдній періодъ его существованія въ немъ вели борьбу три теченія, отражавшія собою различные слои рабочаго класса.

Правое теченіе было выразителемъ стремленій тѣхъ слоевъ, которые связывали свои интересы съ таковыми «своего» «націо-

нальнаго» капитала. Господство этого капитала на міровомъ рынкѣ они считали необходимымъ условіемъ своего собственнаго благосостоянія.

Они цѣликомъ и полностью поддерживали имперіалистскую политику, исходя изъ своихъ ложно понимаемыхъ групповыхъ интересовъ.

Центръ представлялъ собою тѣ слои, которые уже признали совмѣстимость своихъ интересовъ съ капитализмомъ, но еще не сознали, что ведущаяся имъ политика, причиняющая всяческія бѣды человѣчеству, стоящая въ полномъ противорѣчіи съ его дальнѣйшимъ прогрессомъ, является единственно возможной его политикой.

Центръ не терялъ еще надежды на успѣшную борьбу въ рамкахъ капитализма съ проводимой имъ политикой. Онъ не понималъ, что эра мирнаго развитія капитализма закончилась, что единственнымъ отвѣтомъ рабочаго класса на имперіализмъ можетъ быть лишь соціализмъ.*) Такая позиція центра, позиція изжитаго уже періода капиталистическаго развитія, вынуждала его къ колебанію между правымъ и лѣвымъ крыломъ, къ поддержкѣ на практикѣ праваго при большей идейной близости къ лѣвымъ.

Правильное пониманіе классовыхъ интересовъ пролетаріата было лишь у лѣваго крыла. Оно возвѣщало борьбу съ капитализмомъ по всему фронту. Только крушеніе капитализма освободитъ все человѣчество отъ неизбѣжныхъ при немъ правовыхъ ужасовъ, отъ перспективы регресса общественнаго развитія. Лишь у лѣвыхъ интересы рабочаго класса соотвѣтствовали интересамъ всего человѣческаго общества

Война лишь обострила существовавшія до нея противорѣчія между различными теченіями и привела къ полному разрыву между ними. Расколъ произошелъ не только въ средѣ интернаціонала, но и во всѣхъ національныхъ партіяхъ.

Второй Интернаціоналъ умеръ, но на развалинахъ его возникъ третій. Internationalest mete vive l'Internationale! Подъ развалинами второго Интернаціонала погибли всѣ тѣ, кто оставались тамъ, будучи чужды давно революціонному марксизму, погибли и до того умершіе для дѣла соціализма. Всѣ живые

---

*) Ср. *Р. Гельфердингъ.*—Финансовый капиталъ, стр. 567.

элементы возсоздали Интернаціоналъ. Имъ неизбѣжно придется въ новой очищенной отъ плевелъ соціализма, организаціи международнаго пролетаріата устранить пережитки прошлаго движенія. Они должны будутъ исходить изъ измѣнившихся условій борьбы, требующихъ централизаціи международнаго движенія. Интернаціоналъ состоитъ не изъ самостоятельныхъ партій рабочихъ отдѣльныхъ странъ, а международная организація рабочихъ раздѣляется на національныя секціи единой организаціи съ большей или меньшей автономіей. Таковъ долженъ быть основной принципъ интернаціонала.

Господство финансоваго капитала привело къ такому положенію вещей, когда стала объективно неизбѣжной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможной единая международная организація, куда рабочее движеніе отдѣльныхъ странъ входитъ какъ часть, разсматривающая каждый свой шагъ съ точки зрѣнія цѣлаго.

Циммервальдъ и Кienталь сдѣлали первые шаги въ сторону созданія такого Интернаціонала. Они еще недостаточно рѣшительны и не свободны отъ нѣкоторыхъ колебаній, но логика событій принудитъ ихъ избрать правильный путь.

Сознающій свои классовые интересы пролетаріатъ является той объективной силой, которая совершитъ ставшій объективно неизбѣжнымъ и возможнымъ переходъ къ общественному производству, лишенному противорѣчій и регулируемому всѣмъ обществомъ въ интересахъ всѣхъ его членовъ.

А. Михайловичъ.

Цѣна 40 коп.